

Мастер-класс по превращениям: кто есть я

Ши Ньяо

Занятие, которое планировал провести Ньяо, было проще для тех, кто знал о буддизме и практиковал осознанность, но для других учеников оно могло открыть больше нового, важного и интересного. А заодно помощь в будущем контроле над звериным обликом. Мастер ждал учеников в беседке на краю обрыва. Здесь было ветрено, но весеннее тепло уже достаточно согрело Тибетское плато, чтобы холод не мешал занятию.

- Добрый день, - произнес мастер, когда собрались все желающие. - Сегодня вам предстоит сложное задание. В процессе превращений самое важное - понять свою человеческую сущность, чтобы контролировать побуждения зверя. Поначалу это дается с большим трудом, первое превращение не все могут запомнить, но со временем ваш разум в облике зверя будет столь же ясен, как в обличье человека. Сегодняшнее упражнение должно вам в этом помочь. Сядьте удобно, выпрямите спины и положите ладони на колени. Вы можете не закрывать глаза или закрыть их, как вам проще. Подумайте о том, кто вы. Постарайтесь уловить сущность того, что вы называете "я". Попробуйте отмести все, что можно произнести со словом "мое", чтобы осталось то неуловимое, что является этим "я". Вспомните, что вы ели сегодня на завтрак. Эта пища была вкусной? Попробуйте понять, кто чувствует вкус и решает, вкусная или нет эта пища. Я не ограничиваю вас во времени. Если вы будете отвлекаться от этих размышлений - это нормально. Делайте паузы. Если будут мешать посторонние мысли - не гоните их, осознайте и спокойно отпустите. Если в вашу привычку войдет пытаться понять свое "я", вы легче справитесь с его поиском, когда ваше сознание захватит ваш внутренний зверь. Он - тоже вы, ваше "я" находится над человеческим и звериным обликом, они лишь иллюзия. Приступайте.

Занятие закончится 03.05. Приглашаются все желающие. Игровое время - весна, полдень, тепло и ветрено.

Ян Рей

Ян внимательно слушал мастера Ши Ньяо. От волнения юноша будто упускал половину слов, оттого ужасно беспокоился. Это был первый мастер-класс в его жизни. *"Ты слышал, Ян? Очень важное и сложное задание...Самопознание. Ты ведь часто задаешься этим вопросом. Что ж, пришло время всерьез задуматься и попробовать найти ответ. Кто же ты, Ян?"*

По наставлению мастера мальчик сел в удобную ему позу, выпрямил спину и положил ладони на колени. *"Поза- очень важно. Кто знает, сколько часов мне придется так просидеть, поэтому надо сесть максимально удобно"*.

Изначально в голову лезли разные мысли. Они прорывались потоком, их нельзя было классифицировать. Мальчик одновременно думал обо всем: о семье, о школе,

даже о мисс Антолини, его преподавательнице по американской литературе. И сложно было остановить эту бурную реку мыслей: Яну даже показалось, что голоса в голове и вовсе не утихнут, он не сможет сосредоточиться и вообще ему следует уйти. Но он переборол себя: решил остаться, ведь, как сказал мастер, временем его не ограничивали.

"На завтрак...молочная каша. Помню, что она мне не понравилась. Была очень сладкой, а я не люблю сладкие каши. В столовой пахло сырой рыбой. Я люблю запах рыбы. И рыбу тоже." Мальчик пытался думать обо всем, что могло бы раскрыть его нутро. Касался разных мелочей: начиная с запахов, заканчивая оттенками цветов. *"Я люблю синий и зеленый, красный и бордовый. Не люблю желтый, оранжевый...и розовый"*. Время от времени изучение самого себя прерывалось в сознании мальчика: он вдруг вспоминал о событиях прошедших лет. Тогда его наполняли воспоминания и все внутри переворачивалось. *"Я задолжал Фреди пять центов три месяца назад. А Лили пообещала поцеловать меня в щеку перед прощанием, но не поцеловала. Еще...я люблю мороженое, да!"*.

Мысли обрывками проявлялись в его голове: Ян не мог думать о чем-то одном постоянно. Наверное, ему не хватало концентрации. *"Я люблю лес. Ведь он так прекрасен...Да! Надо думать о природе, ведь природа...именно она связывает мою сущность с сущностью моего зверя: это нечто общее, что объединяет нас! Лес...тихое щебетание птиц, многогранный аромат, наполненный запахами тысячи цветов, влаги и гнили. Я люблю землю лесную: там она по-настоящему волшебна!"*. Кажется, он смог уловить волну, по которой ему следовало бы плыть. Когда Ян начал думать об этом, все в его голове утихло. Ничто не мешало ему сейчас наслаждаться своими мыслями о прекрасном.

Ли Сяоцань

На этот мастер-класс Ли Сяоцань мечтал попасть с самого прихода в монастырь. Ведь так интересно! Превращения! Контакт со зверем! Восприятие себя совсем с другой стороны!

И сказать, что он разочаровался, ничего не сказать.

Мастер велел сидеть и медитировать. Похоже, это было главное занятие всех в этом монастыре. И какое отношение имеет съеденный с утра завтрак к изменению физической формы? Ведь при превращении самый первый шок не в том, что ты зверь, а в том, что твои мышечные рефлексы совсем иные. Ли хорошо помнил, как смотрел будто бы со стороны на себя, бегущего по городу в шкуре лиса. Тело говорило одно, разум другое, ощущения третье. И ему казалось, что его сейчас разорвет на части от полного несоответствия всех этих трех чувств.

Сяоцань считал, что умение превращаться в зверя либо есть в крови, либо нет. А тут, похоже, как в недавно прочитанной книжке, "обучали стать оборотнями". Как там было? *" 'ОТКРОЙТЕ ВАШУ СИЛУ! Перевоплощение в реальном мире - факт, а не фантазия. Перемена облика наяву, а не во сне. Открой своего зверя, узнай его, приручи его! Занятия платные'."* и дальше физические упражнения и попытки людей превратиться. Мошенничество чистой воды, потому что в курсах принимал участие природный оборотень.

Здесь в мошенничество не верилось. Но и убедить себя, что кто угодно может,

просто тщательно вспомнив что он ел на завтрак, превратиться в зверя, Сяоцаню не удалось.

Поэтому он не стал даже думать об этом: просто улыбнулся своему второму "я", перекинулся в лиса, подошел к сидящему в медитативном трансе темноволосому парню, понюхал край его одежды. В зверином виде было очень важно чувствовать запахи, а порой и на зуб пробовать то, что видишь. Потом Ли почесал лапой за ухом, махнул хвостом, вернулся на свое место и превратился обратно в человека.

Он уже знал, что отзывы мастеров здесь ждать не приходится. Сделал и сделал, где-то в глубинах своих комнат мастера оценят, поставят оценку в журнал, запишут, что он, Ли Сяоцань, превращается в лиса, и, возможно, даже в своих хитрых анкетах повысят ему какой-нибудь ранг. Только он об этом все равно не узнает.

Эстер Хоук

Эстер очень хотелось открыть звериный облик, но у Тео постоянно были какие-то дела и он все время откладывал занятие, поэтому Эсти приходилось только ждать и искать какие-то другие способы понять, может ли она превращаться в какое-нибудь животное, или нет. Например, сходить на мастер-класс по превращению к мастеру Ньяо - настоящему монаху, которого она так хотела увидеть когда еще только приехала в монастырь. Он выглядел точь в точь монах из ильма Шаолинь, все эти традиционные одежды, отсутствующий взгляд, размеренная походка, ну и все в таком же духе. И говорил также непонятно, кстати.

Эстер так и не поняла, что от нее требуется. Она хотела открыть звериное я, а получалось, что надо наоборот, искать человеческое я. Только чего его искать - вот же она, сама собой сидит на циновке и не понимает сути задания. Может быть, это занятия было только для тех, кто уже знает, какой у них звериный облик? Девочка подумала было о том, чтобы покинуть беседку, но постеснялась и посчитала это невежливым по отношению к мастеру, поэтому все-же осталась и решила попробовать сделать хоть что-нибудь.

Меня зовут Эстер Хоук... - начала было мысленно она, но осеклась и вспомнила, что все "мое" нужно убрать и оставить только "Я". Так что Эсти начала сначала.

Я - Эстер Хоук, тринадцати лет. Я - девочка, это совершенно точно, и пока не знаю, какой мой... - нет, опять это слово, надо избегать его. - *...не знаю, в кого я могу превратиться. Но я точно знаю, что это животное не боится кошек. Я люблю собак.* Эстер начала думать о том, что родители не разрешали ей заводить собаку, потому что, по их словам, в их доме и так достаточно уже детей, хотя Эстер всегда хотелось иметь помимо братьев еще и собаку. Ну или сестру, но раз сестру никто не будет еще заводить только ради нее, то остается надеяться только на собаку. Может быть, когда она вырастет, то заведет собаку, но там видно будет.

Девочка поняла, что сильно отвлеклась, мысленно представляя себе щенка коккер-спаниэля, пушистого и маленького, словно игрушка.

На завтрак я ела рисовую кашу, она была жидкой и сладкой. И еще были паровые булочки, они мне...ой, я не очень люблю паровые булочки, они пресные, - Эстер попыталась представить себе, что чувствует зверь внутри по отношению к рисовой каше и булочкам. Что бы он там ни чувствовал, девочке показалось, что они довольно единодушно не любят паровые булочки. Зато в мыслях возникла вкусная маковая плюшка, сдобная и пышная, только что из печи пекаря, такая, сто слюнками можно захлебнуться. И почему-то еще мясо на косточке. Эстер тряхнула головой - что только не придет в голову.

Я люблю плавать, читать следы и искать спрятавшихся птиц. И всякие необычные вещишки, вроде перьев, ракушек и клочков тигриной шерсти. Я люблю смотреть, как тренируется Тео. И еще я люблю собирать и разбирать травы, у них приятный запах. Люблю греться у огня, особенно по-вечерам. Люблю играть в мяч.

Эсти показалось, что она вот вся состоит из этих маленьких моментов, которые она очень любит, и думать о них было приятно. особенно думать про тепло камина дома, возле которого она обожала валяться на ковре, читая сказки. Жаль, что здесь не было камина. Она была бы не прочь перед ним погреться.

Янлин Чун

Янлин довольно скептически относилась к идее сходить на мастер-класс по превращениям, потому что была глубоко уверена, что магии в ней нет ни на йоту. Ну были там какие-то слабые попытки управлять огнем, не приведшие ни к какому убедительному и сколько-нибудь вразумительному результату, но умение превращаться в какое-нибудь животное не отпускала с того самого момента, как Янлин узнала, что Юншэн обращается в ядовитую змею. Может быть, она тоже превращается в какую-нибудь змею, в чем, конечно, она сильно сомневалась, но стоило проверить.

Поприветствовав сифу Ньяо, Янлин поежилась, потому что, каким бы теплым не был весенний ветер, он все-таки оставался ветром, и заняла одну из свободных лавочек по периметру беседки, прямо напротив незнакомого парня ханьской внешности со слишком, как показалось Янлин, мягкими, почти что девичьими чертами физиономии. Наверняка у него не было отбоя от поклонниц, потому что ее сверстницы очень любили парней с такими нежными личиками. Янлин тут же вспомнила Юншэна, с его квадратной челюстью и довольно рублеными линиями лица, и решила, что она, наверное, какая-то неправильная девушка, раз нежным очертаниям предпочитает что-то более грубое, и почти забыла бы о мастер-классе, если бы мастер Ньяо не начал говорить.

Задание было не очень понятным, но, насколько Янлин могла судить, такими были все задания сифу Ньяо, потому что он говорил очень путано и как-то даже философски, а практичная Янлин была очень далека от всей этой возвышенной философии. Но она все же села, закрыла глаза и опустила руки на колени, надеясь, что оно само как-нибудь придет, это понимание, что надо делать. И решила начать с самого простого, с того, что она ела на завтрак.

Мама почти никогда не вставала рано, чтобы приготовить завтрак, и Янлин, как и все прочие дети семейства Чун, научилась самостоятельно добывать себе пропитание в довольно юном возрасте. Сегодня это были тосты с авокадо, потому что это было полезно для фигуры и красоты, и о вкусе Янлин думала в этом случае в последнюю очередь. И она вдруг поймала себя на мысли, что лучше бы это были креветки с соусом или приличный кусок лосося или форели. Она не поняла, откуда взялась такая мысль, потому что никогда раньше не завтракала таким изощренным способом. Но тем заманчивее была идея попробовать. Она попыталась понять, чья это мысль - ее собственная или чья-то чужая, но подумала о том, что змеи, наверное, не едят креветки и лосося. Потом вспомнила, что сказал Юншэн - что она может превращаться в кого-то хищного, маленького и милого. Типа лисы или кошки. Интересно, лисы едят креветок? Кошки-то вот едят. Если бы Янлин знала, что в

одной беседке с ней прямо сейчас бродила настоящая лиса, то, наверное, не упустила бы случая спросить у нее про креветки, но она сидела с закрытыми глазами и потому не видела ничего вокруг. Может быть, тогда она превращается в кошку? Ой, всё. Все равно это не имело почти никакого смысла. Вряд ли она когда-нибудь сможет превратиться.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Весенний ветер уже был достаточно теплым, чтобы в беседке на краю обрыва Сонгцэн не чувствовал себя неуютно. Задание сифу Ньяо его немного удивило, потому что что-то подобное он пытался проделать сам, когда искал подсказки насчет своей звериной сущности. Но и в целом Сонгцену были хорошо знакомы подобные упражнения. Он удобно сел на скамейку так, чтобы была возможность смотреть на небо за перекрестом балок, поддерживавших крышу беседки.

В основе задания мастера лежал коан "кто определяет, что пища вкусная". Сонгцэн завтракал в столовой монастыря, и ел фамичжоу и яйца, запивая все это местным улуном. Эта еда была довольно простой, и её нельзя было назвать особо вкусной. Но дело было не в этом, за ощущение вкуса отвечали рецепторы, которые находились во рту и определяли сладость, горечь, соль, кислоту и остроту пищи. Обоняние также сказывалось, усиливая ощущение вкуса за счет того, что заранее предупреждало о том, что это за пища. Мозг сопоставлял полученную информацию, в памяти всплывал вкус других блюд, которые Сонгцэну доводилось есть в течение жизни, и в итоге он мог сказать, что сегодняшний завтрак был вкуснее тсампы, но сильно уступал непальским блюдам, которые подавали в клане во время торжественных пиров. Но нужно было почувствовать то самое "я", которое принимало это решение, используя вкусовые ощущения, обоняние, память и опыт. Кто всем этим руководил, принимал решение. Что было тем самым "я", руководившим множеством "мое".

Сонгцэну было сложно выразить словами то, что приходило в его разум. Это были скорее мимолетные ощущения, что вот именно тот дирижер, правитель, бесконечно малая и бесконечно значимая точка, которая принимала решение о том, вкусен ли завтрак. И эта же точка будет точкой отсчета, когда нужно будет нащупать себя в сознании звериного облика. Сонгцэн решил, что все понял верно.

Ши Ньяо

Ньяо ждал достаточно долго, чтобы все ученики смогли сосредоточиться на задании и хотя бы приблизиться к его решению. Как и любой коан, этот не имел однозначного ответа, и стремление к его постижению лишь увеличивало точность восприятия. Как можно вычислять новые и новые знаки иррационального числа, не найдя его конца, но увеличивая точность расчетов.

- Достаточно, - сказал Ньяо, когда решил, что прошло уже много времени для этой медитации. Разум уставал, если сидеть слишком долго, и работа становилась бессмысленной. - Можете быть свободны. Советую повторять вам это упражнение время от времени.

Ньяо поднялся со своего места. попрощался с учениками полупоклоном и вышел из беседки, чтобы пройти в сторону жилых корпусов вдоль берега обрыва, ощущая

весенний ветер, который наполнял его силами.

Мастер-класс завершен.
